

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КРИВОНОЖЕНКО

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-7152-8070; krivfed@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЛКИМ КРЕДИТОМ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования определяется важностью изучения исторического опыта участия государства в организации кредитной системы на низовом уровне. Новизна темы заключается в ее неразработанности в историографии, а также введении в научный оборот ряда новых документов. Цель статьи – изучение основных особенностей управления системой мелкого кредита в Олонецкой губернии в пореформенный период. На основе динамики ее развития можно сделать вывод о характере проникновения в крестьянскую среду товарно-денежных отношений. Выделены три этапа развития этой системы. Первый касается периода с середины XIX века до 1904 года. Для него характерно неоднократное изменение государственных структур, которым были подотчетны организации мелкого кредита. Второй этап затрагивает период с 1904 года, когда была проведена реформа мелкого кредита в России, до начала 1911 года. Для Олонецкой губернии реформа оказалась не до конца реализованной, так как в созданном здесь губернском комитете по делам мелкого кредита не было служащих, которые на постоянной основе занимались бы этим. На третьем этапе, который начался с создания в Петрозаводске отделения Государственного банка в 1911 году, данный недостаток был устранен. Заведование мелким кредитованием в губернии перешло к специальной инспекции.
К л ю ч е в ы е с л о в а : мелкий кредит, кредитные товарищества, Карелия, Олонецкая губерния, крестьянство, пореформенный период

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации». Номер регистрации: 121070700117-1. Для цитирования: Кривоноженко А. Ф. Функционирование системы управления мелким кредитом в Олонецкой губернии в пореформенный период // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 23–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.918

ВВЕДЕНИЕ

Изучение системы мелкого сельского кредита, функционировавшей в России в пореформенный период, – многоаспектная тема, включающая в себя широкую проблематику внутривнутриполитической повестки: от социально-экономического развития страны до государственной политики в области крестьянского вопроса. Состояние этой системы и динамика ее развития в отдельных губерниях и в целом по стране – важный индикатор, по которому можно судить об уровне социального и экономического положения крестьян, характеризовать степень включенности их хозяйств в развивающиеся капиталистические процессы. Изучение исторического опыта таких трансформационных процессов является

важной и актуальной проблемой для современной экономики. Эти тенденции представляется возможным проследить и в экономически развитых сельскохозяйственных центрах страны, где крестьянские хозяйства активно переходили к товарному производству, и в тех губерниях, где они во многом продолжали сохранять натуральный характер. К последним относилась Олонецкая губерния, однако модернизационные процессы в экономике России в конце XIX – начале XX века постепенно начали влиять на хозяйственный уклад крестьян. Сравнительно активно развивалось крестьянское товарное молочное хозяйство и рыболовство, зарождалось товарное огородничество, все большую роль начинала играть кустарная промышленность [6: 263–270]. В связи

с этим изучение системы мелкого кредита является актуальным для Олонецкой губернии, поскольку отсутствие в деревне достаточного объема свободных денежных средств сдерживало развитие местных крестьянских хозяйств. Доступные краткосрочные ссуды стали одним из вариантов решения этой проблемы.

Несмотря на экономическую отсталость Олонецкой губернии и более слабую, чем в районах товарного земледелия, динамику развития мелкого кредита, изучение этой темы на местных материалах все же представляет сложную исследовательскую задачу, решение которой не представляется возможным осуществить в рамках одной публикации. В связи с этим целью статьи является изучение системы управления мелким кредитом в Олонецкой губернии. Задачи исследования заключаются в выделении основных этапов трансформации системы управления мелким кредитом в Олонецкой губернии, их комплексном рассмотрении и анализе препятствий, возникавших в ходе этого процесса. Цель и задачи определяют хронологические рамки исследования. Нижняя рамка выходит за общепринятые границы пореформенного периода, поскольку возникновение сельских кредитных организаций связано с периодом 1840-х годов. Верхняя хронологическая рамка ограничена началом 1917 года, так как уже в период нахождения у власти Временного правительства сложившаяся система управления мелким кредитом начинает претерпевать значительные изменения.

В историографии проблема трансформации управления мелким кредитом, как правило, рассматривается в контексте становления и развития этих финансовых организаций в России в XIX – начале XX века. Прежде всего необходимо отметить фундаментальный труд А. П. Корелина «Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в.» [10], а также другие работы историка [8], [9]. В постсоветское время проблема изучения системы мелкого кредита стала междисциплинарной: как показала в своей историографической статье А. В. Зотова, интерес к ней проявляли не только историки, но и юристы и экономисты [5]. Также важно, что исследователи уделяют особое внимание изучению этой проблемы в контексте региональной истории [2], [12].

Историография функционирования системы мелкого кредита в Олонецкой губернии невелика. Специальных исследований, посвященных этой проблеме, нет. В общих чертах о ней упоминалось в работах по истории экономики и финансов Карелии [1], [4], [7].

К началу XX века мелкий сельский кредит в России представлял собой регламентирован-

ную систему, что обосновывает применение в исследовании системного подхода. Использован также проблемно-хронологический метод, позволивший четко структурировать излагаемые в статье материалы.

Источниковая база исследования основана на материалах Национального архива Республики Карелия, которые были выявлены в фондах Олонецкого губернатора (Ф. 1) и Петрозаводского отделения Государственного банка (Ф. 74). В частности, в них содержатся документы, позволяющие выделить этапы трансформации управления мелким кредитом и реконструировать его организационную систему, проанализировать взаимоотношения местных органов управления и контроля за мелким кредитом друг с другом и с центральными регулирующими в этой области органами. Другим важным источником являются специально подготовленные сборники законодательных актов¹.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЛКИМ КРЕДИТОМ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ДО 1904 ГОДА

Системой мелкого кредита в дореволюционной России называлась широкая сеть различных по форме кредитных учреждений, предоставлявших некрупные ссуды производственного назначения. Возникновение мелких кредитных организаций было вызвано постоянной потребностью крестьян в деньгах. Краткосрочные банковские кредиты были для них в основном недоступны, поскольку они не имели земельной собственности, которая являлась бы обеспечением кредита [10: 46]. Обращение к местным ростовщикам грозило полным расстройством хозяйства ввиду огромных процентов по ссуде.

Появившись в середине XIX века, долгое время мелкие кредитные организации носили сословный характер, обслуживая лишь потребности земледельцев и сельских ремесленников. В начале XX века большую популярность получили сельские кредитные организации, основанные на кооперативных началах. В их деятельности могли участвовать не только крестьяне, но и представители других сословий.

В Олонецкой губернии первые организации мелкого кредита стали появляться в середине XIX века. Так, Оштинская вспомогательная-сберегательная касса в Лодейнопольском уезде была организована в 1844 году. В 1843 или 1846 году была учреждена Шунгская волостная вспомогательная касса в Повенецком уезде². Законодательной основой их деятельности служили положения, утвержденные Министерством государственных имуществ 7 марта 1840 года. Поскольку действие положений распространялось лишь на государственных кре-

стьян, то все учреждения мелкого кредита находились в ведении губернских палат государственных имуществ³.

Так как созданная структура организации мелкого сельского кредита носила исключительно сословный характер и была увязана с волостным самоуправлением, то на протяжении последующих десятилетий, вплоть до начала XX века, трансформация управления мелким крестьянским кредитом шла в общей канве реформ в области крестьянского вопроса. После реформы крепостной и государственной деревни в 1860-х годах надзор за бывшими крепостными и государственными крестьянами перешел в ведение мировых учреждений. В Олонецкой губернии мировые участки в тех уездах, где существовало помещное землевладение, были созданы в 1861 году [11: 68–69], а в уездах, где жили лишь государственные крестьяне, – в 1866 году [6: 247]. То же самое произошло и с управлением крестьянскими кредитными и сберегательными учреждениями. Из ведомства Олонецкой губернской палаты государственных имуществ они перешли в ведение мировых посредников⁴.

Подотчетность мелкого сельского кредита мировым посредникам была относительно недолгой. В 1874 году прошла реформа руководства крестьянским самоуправлением, в результате которой эти должности были упразднены, а им на смену пришли уездные по крестьянским делам присутствия [11: 75]. Низовой контроль за деятельностью волостных вспомогательных и сберегательных касс перешел к этим коллегиальным органам местного управления⁵. Общая информация о состоянии крестьянского мелкого кредита в губернии аккумулировалась в Олонецком губернском по крестьянским делам присутствии. На этом же уровне рассматривались прошения волостных правлений, связанные с учреждением или ликвидацией крестьянских кредитных организаций⁶.

В 1889 году была проведена очередная реформа административно-судебного надзора за крестьянами. Уездные присутствия были ликвидированы, им на смену пришел институт земских начальников. На губернском уровне общее руководство кредитными организациями также подверглось изменению. В 1894 году было ликвидировано Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие, функционировавшее с 1861 года. Общее заведование крестьянскими делами в губернии перешло к Губернскому присутствию (далее – Присутствие). На протяжении последующих десяти лет в обширные функции Присутствия входил и контроль за деятельностью крестьянских денежно-кредитных органи-

заций. Работа была сосредоточена в особо выделенном отделе этого органа⁷.

В качестве промежуточного итога необходимо констатировать, что период с середины 1840-х по 1904 год можно рассматривать в качестве первого этапа эволюции управления мелким кредитом в Олонецкой губернии. Он характеризовался постоянным изменением подотчетности этих организаций разным органам власти или должностным лицам как на низовом, так и на губернском уровне. Частота изменений связана с поиском оптимальных для текущей политической ситуации методов управления крестьянским самоуправлением. Но их эффективность на данном этапе всесторонне проанализировать не представляется возможным в связи с несколькими взаимосвязанными факторами, среди них общий кризис системы сословных кредитных учреждений, в котором она находилась к концу XIX века, и отсутствие четкого законодательства, регламентирующего деятельность мелкого кредита.

Обследование 1905 года показало низкую эффективность управления сельским кредитом со стороны Присутствия, которое ограничилось пассивным наблюдением. Например, через земских начальников не была обозначена принципиальная позиция относительно требования от волостных правлений регулярной отчетности по функционированию кредитных организаций и систематической работы по взиманию с должников просроченных ссуд. Однако во многом это объясняется отсутствием четкой законодательной базы, которой могло бы придерживаться Присутствие, и спецификой самой работы по правильной организации мелкого сельского кредита. Наконец, сложность в анализе первого этапа трансформации управления мелким кредитом в Олонецкой губернии заключается в том, что в архивных фондах отложилось достаточно мало источников. Например, к 1904 году в делопроизводстве Присутствия находятся лишь 18 дел, касающихся заведования мелким сельским кредитом. При этом часть этих дел была передана в делопроизводство Присутствия еще уездными присутствиями по крестьянским делам⁸. Это объясняется в том числе и небольшой численностью сословных кредитных учреждений в Олонецкой губернии к началу XX века. К 1905 году числились действующими лишь 9 вспомогательных, сберегательных или вспомогательно-сберегательных касс и 21 мирской капитал. В общих чертах их работу можно охарактеризовать как низкоэффективную. Из общего объема имеющихся на балансе средств 90 % фактически были выведены из оборота, поскольку составляли просроченные ссуды, вклады в государственных сберегательных кассах и денежную

наличность. В 1905 году общий объем выданных ссуд всеми учреждениями мелкого кредита Олонецкой губернии составил только 2755 рублей⁹. Для сравнения, уже через пять лет одно только Ошевенское кредитное товарищество выдало за год кредитов на 9176 рублей¹⁰. Очевидно, что запрос на дешевый, правильно организованный кредит среди крестьян Олонецкой губернии существовал.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЛКИМ КРЕДИТОМ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ 1904 ГОДА

Неудовлетворительная ситуация в сфере управления мелким кредитом в Олонецкой губернии и ее причины в той или иной степени были характерны для всей страны. Отсутствие взаимодействия в этой области между Губернским присутствием, земскими начальниками и волостными правлениями; запутанность законодательства, вариативность организационных форм, в которых существовали организации мелкого кредита; постоянно меняющиеся формы отчетности и требования по ним; отсутствие методической и организационной помощи для земских начальников, чиновников Присутствия, членов правления крестьянских кредитных организаций, которые часто не имели даже поверхностных знаний о принципах функционирования банковской системы; отсутствие планомерной, последовательной работы на местах с учреждениями мелкого кредита (организация регулярных ревизий, выявление ошибок функционирования и предложение рекомендаций по их устранению, учет локальных социально-экономических условий местности для организации мелкого кредита и т. д.) – все эти факторы нуждались в корректировке для правильной организации работы системы мелкого кредита на местах. Государство рассматривало ее в качестве действенного метода для улучшения хозяйственного положения крестьян. В связи с этим очевидной стала необходимость проведения реформы в этой области.

Начало процесса было положено 7 июня 1904 года, когда Николай II утвердил мнение Государственного совета об устройстве мелкого кредита. Содержание этого документа было расширено и конкретизировано в Положении об учреждениях мелкого кредита от 1906 года. Охарактеризуем основные позиции, регламентировавшие отныне функционирование системы мелкого кредита в стране. При Государственном банке было создано Управление по делам мелкого кредита (далее – Управление), за которым закреплялось общее руководство этой сферой. Важно отметить, что ему были подотчетны все виды мелких кредитных учрежде-

ний страны: как сословные («старого» и «нового» типа¹¹), так и основанные на кооперативных началах. На губернском уровне управление системой мелкого кредита сосредотачивалось во вновь создаваемом Губернском комитете по делам мелкого кредита (далее – Губкомитет). Это был коллегиальный, периодически действовавший орган под руководством губернаторов. Важное место в новой структуре управления мелким кредитом отводилось местным отделениям (конторам) Государственного банка (далее – Госбанк)¹².

В Олонецкой губернии первое заседание Губкомитета состоялось 9 сентября 1904 года. Помимо председательствовавшего губернатора Н. В. Протасьева, в его состав вошли крупные губернские чиновники из Управления земледелия и государственных имуществ, губернского присутствия, казенной палаты, а также несколько представителей губернского земства¹³. Формальной передачей Присутствием Губкомитету полномочий по управлению мелким кредитом в губернии завершилась к концу ноября 1904 года¹⁴.

Реформированная система управления мелким сельским кредитом в Олонецкой губернии с самого начала испытывала серьезные организационные трудности, которые ставили под сомнение эффективность ее работы. Министерство финансов, которое курировало выстраивание новой системы, не предоставило дополнительных средств на работу создаваемых губкомитетов. В августе 1904 года губернатор Н. В. Протасьев получил предварительные инструкции по организации деятельности Олонецкого губкомитета, согласно которым все делопроизводство комитета ложилось на губернскую канцелярию без увеличения ее штата. При этом министерство не отказывало губернской канцелярии в выделении дополнительных средств на эти цели в 1905 году, если в этом будет необходимость¹⁵.

В качестве результата реформирования системы мелкого кредита государство ожидало увеличения численности этих заведений. В таких условиях губернатор Н. В. Протасьев справедливо полагал, что перекладывание обязанностей, требующих специфических знаний и опыта, со специального отдела Присутствия на одного из служащих его канцелярии неизбежно приведет к снижению качества управления. В связи с этим на первом же заседании Губкомитета было решено ходатайствовать о выделении на 1905 год для канцелярии губернатора дополнительных 1500 рублей. Эти средства предполагалось заложить на привлечение в штат канцелярии «особого лица, специально знакомого с этим делом и вообще с бухгалтерией по кредитным операциям, так как в канцелярии губернатора такого лица не найдется»¹⁶. В феврале

1905 года из Управления пришел ответ, в котором не только не было положительного решения по поводу представления Н. В. Протасьева, но и ожидаемо содержалась просьба сообщить, каков был по численности состав особого отдела Присутствия, который занимался контролем за сословными кредитными учреждениями в губернии. Более того, Н. В. Протасьеву напомнили, что абсолютное большинство числящихся в Олонецкой губернии учреждений мелкого кредита – «это так называемые мирские капиталы, [которые] едва ли можно считать “учреждениями мелкого кредита”». В связи с этим Управление предложило губернатору простой вариант решения проблемы – не передавать делопроизводство из Присутствия в канцелярию¹⁷.

Ответные разъяснения Н. В. Протасьева в Управление обнаружить в архивном фонде губернатора не удалось, однако можно констатировать, что проблема урегулирована не была. 25 ноября 1906 года в Управление было отправлено повторное представление о дополнительных средствах для увеличения штата канцелярии губернатора в 1907 году. В этот раз авторы документа подошли к его составлению более основательно. В качестве обоснования выделения требуемой суммы дальновидно была упомянута главная цель развития мелкого кредита в стране – поднятие благосостояния местных крестьян. Еще одной заслуживающей внимание деталью стала апелляция в документе к значительному финансовому потенциалу, которым с недавних пор стали обладать крестьяне в Олонецкой губернии. Речь шла о «лесных» деньгах, которыми активно пополнялись крестьянские мирские капиталы после разрешения продавать лес из общинных наделов. По мысли авторов документа, это, во-первых, создавало предпосылки для активизации процесса создания новых учреждений мелкого кредита в губернии, а во-вторых, могло снять нагрузку на государственный бюджет в виде выдачи ссуд в оборотные капиталы создаваемых учреждений¹⁸. На наш взгляд, таким образом губернские власти пытались представить дело так, что искомое дополнительное финансирование губернской администрации – это не пустой расход казенных денег на увеличение бюрократического аппарата, а вложение финансов в обеспеченные собственными средствами организации, деятельность которых имела государственно важное значение.

Наконец, третий важный аргумент, на который справедливо указывало представление 1906 года, был связан с радикально менявшейся общественно-политической обстановкой в стране за два года, прошедших со времени отправки первого представления. В годы Революции

1905–1907 годов в Олонецкую губернию кратно усилился приток политических ссыльных, что сказалось на увеличении объемов документооборота губернской канцелярии.

Таким образом, в поисках необходимого и ранее обещанного финансирования для организации функционирования системы мелкого кредита Олонецкая губернская администрация предложила иную систему аргументации. На этот раз она апеллировала не к неопределенным обещаниям, данным когда-то Министерством финансов, а к локальным социально-экономическим особенностям, сложившимся к этому времени в Олонецкой губернии. Несмотря на аргументацию, Министерство финансов оставило без удовлетворения представление олонецкого губернатора, и в 1907 году специального служащего по делам мелкого кредита в губернской администрации так и не появилось¹⁹. К осени 1910 года ситуация не изменилась. Управление делами Губкомитета к этому времени было возложено на одного из неперемных членов Присутствия, который также входил и в Губкомитет²⁰. Таким образом, формально делопроизводство по мелкому кредиту в Олонецкой губернии было передано из ведения Присутствия в Губернский комитет еще в 1904 году, где им должны были заниматься служащие губернской канцелярии. Однако фактически (это подтверждается анализом «Памятных книжек») делопроизводство осталось в ведении все тех же служащих Присутствия. Таким образом, Н. В. Протасьев последовал упомянутому выше совету Управления и не переводил делопроизводство из ведения Присутствия²¹.

Необходимо рассмотреть основные причины, которые влияли на неэффективность действий Губкомитета и сводили к минимуму результат проведенной в 1904–1906 годах реформы управления мелким кредитом. Создание Управления как профильной постоянно действующей при Государственном банке организации стало продуктивным шагом по формированию руководства системой мелкого кредита в стране. Долгие годы Управление возглавлял Л. С. Биркин – общепризнанный авторитет в области банковской сферы России [3: 68–69]. Создать сеть аналогичных структур на губернском уровне не удалось. Идея ее появления активно лоббировалась Министерством финансов, однако, как справедливо отметил А. П. Корелин, позиция МВД по этому вопросу была непреклонной: ведомство не хотело терять контроль за такой важной частью крестьянского самоуправления, как финансовая самоорганизация [10: 117]. Аппаратный вес МВД был больше Министерства финансов. В результате такого консервативного подхода на губернском уровне были созданы под-

контрольные МВД Губкомитеты. Однако если Управление по делам мелкого кредита было профильной организацией с постоянным штатом, то в Губкомитеты входили губернские чиновники и представители земства, для которых это была дополнительная нагрузка к основным обязанностям, не связанным с банковской сферой.

Первый же полноценный год работы Губкомитетов на местах показал их низкую эффективность, что категорически не устраивало Управление, которое в 1906 году запланировало провести масштабную ревизию действовавших в стране на 1 января 1905 года сословно-общественных заведений мелкого кредита. Управление ожидало при этом от Губкомитетов «самостоятельности и инициативы». В этой связи показательными являются два циркуляра, подготовленные им в феврале и мае 1906 года для рассылки в губернии.

В циркулярах прямо указывалось на негативные явления, которые стали следствием созданного в такой форме Губкомитета, а также на недостаточно подготовленную законодательную базу для его функционирования. Например, обращалось внимание, что губернатор, возглавлявший Губкомитет, был обременен множеством других первоочередных задач, поэтому развитию мелкого кредита уделялось лишь второстепенное внимание. В циркулярах указывалось на проблему отсутствия в штате Губкомитета служащего, который на постоянной основе занимался бы его делопроизводством²², то есть перепиской, подготовкой материалов к заседаниям, составлением сводных отчетов о деятельности организаций мелкого кредита в губернии и т. д.: «...в каждом коллегиальном учреждении необходимо то лицо, которое обыкновенно называется “непременным членом” его». Сочетание этих двух факторов приводило к нерегулярности проводимых заседаний Губкомитета и недостаточно эффективному контролю за развитием мелкого кредита. При наличии повестки Губкомитет должен был собираться не реже раза в месяц, однако в некоторых губерниях перерыв в его заседаниях составлял 3–6 месяцев и даже полтора года²³.

Наиболее важными для развития системы мелкого кредита в Олонецкой губернии являются пояснения, которые содержатся в циркуляре Управления, относительно участия в этих процессах служащих местных отделений Госбанка. В частности, в контексте отсутствия законодательной определенности относительно правильно организованного в Губкомитетах делопроизводства Управление обратило внимание и на отсутствие четко регламентированного разделения обязанностей в этой сфере между канцеляри-

ей губернатора и инспекторами мелкого кредита. Формально делопроизводство Губкомитета находилось в ведении канцелярии губернатора, однако на практике наиболее трудоемкие и специфические задачи решались инспекторами мелкого кредита – особая должность, которая возникла в штате Госбанка в связи с нуждами реформы 1904 года. Среди обязанностей инспекторов были сбор статистических сведений и материалов о деятельности учреждений мелкого кредита в губернии, составление общего годового отчета и др.

На наш взгляд, ключевой проблемой в организации эффективного управления мелким кредитом в Олонецкой губернии после реформы 1904 года было то, что здесь не действовало отделение Государственного банка. В связи с этим местный Губкомитет был лишен возможности делегировать ряд критически важных функций инспектору мелкого кредита. Неэффективная работа самого Губкомитета также была одним из факторов слабого развития системы мелкого кредита в Олонецкой губернии. С 1909 года здесь начинается заметный рост численности кредитных организаций «нового» типа. Если за пять лет (с 1904 по 1908 год) в губернии было создано лишь одно кредитное товарищество, то за один 1909 год их было учреждено три, а в 1910 году – два кредитных товарищества и четыре общественных ссудо-сберегательные кассы²⁴. Постепенное вовлечение олонечкой деревни в товарно-денежные отношения предопределяло дальнейший рост интереса крестьян к организациям мелкого кредита. На этом фоне в Олонецкой губернии требовалось создание более эффективной системы управления в этой области.

СОЗДАНИЕ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ ОТДЕЛЕНИЯ ГОСБАНКА И ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЛКИМ КРЕДИТОМ

3 января 1911 года в Петрозаводске начало работу Отделение Государственного банка (далее – Отделение) [1: 113]. Открытие Отделения создало условия для заметной активизации товарно-денежных отношений в Олонецкой губернии. Это событие стало также важной вехой и для развития системы мелкого кредита в крае. Управляющий Отделением А. Н. Гречачевский еще на этапе подготовки к открытию в октябре 1910 года докладывал в Управление о неудовлетворительном состоянии делопроизводства местного Губкомитета. С открытием в Петрозаводске Отделения все делопроизводство по вопросам мелкого кредита предполагалось передать в инспекцию. Технически работа могла быть возложена на лю-

бого служащего Отделения²⁵. Однако, предполагая масштаб работы, А. Н. Гречачевский ходатайствовал перед Управлением о создании при Отделении специальной штатной должности инспектора мелкого кредита, а также канцелярского служащего для освобождения его от делопроизводственной работы²⁶. На наш взгляд, создание особой должности инспектора помогло избежать повторения прежних ошибок организации системы управления мелким кредитом, когда за эту сложную работу отвечали служащие непрофильных ведомств, обремененные своими основными обязанностями.

Важным изменением, удачно совпавшим с открытием Отделения в Петрозаводске, стало устранение неопределенного положения инспекторов мелкого кредита во взаимоотношениях с Губкомитетами относительно проблемы заведования делопроизводством. 21 июня 1910 года был принят закон, согласно которому инспектора мелкого кредита вводились в состав Губкомитетов²⁷. Тем самым решалась давняя и крайне болезненная проблема делопроизводства этих коллегиальных органов.

11 февраля 1911 года делопроизводство Губкомитета официально было передано в ведение инспекции мелкого кредита при Отделении. Одновременно на должность инспектора мелкого кредита был назначен В. Ф. Кербицкий²⁸. До августа 1912 года в штате инспекции существовала лишь одна должность инспектора. Ходатайство управляющего отделением Госбанка А. Н. Гречачевского о создании должности писца не нашло отклика. В связи с этим на В. Ф. Кербицком лежала огромная нагрузка: он вынужден был не только контролировать деятельность учреждений мелкого кредита на большой территории губернии, но и вести делопроизводство. В условиях появления все новых кредитных учреждений такая организация контроля за мелким кредитом повторяла многократные ошибки прошлого и могла оказаться неэффективной. В связи с этим в августе 1912 года на службу в инспекцию в качестве канцелярского служащего был принят М. В. Чехонин, который до этого три года работал в Контрольной палате²⁹.

По подсчетам нового управляющего Петрозаводским отделением Д. М. Позднякова, который сменил на этом посту умершего А. Н. Гречачевского, к концу 1913 года в ведении Отделения должно было находиться уже несколько десятков кредитных товариществ. Кроме того, в Олонецкой губернии весной 1913 года окончательно решился вопрос с надзором за сословными учреждениями мелкого кредита. Семь ссудо-сберегательных и четыре все еще действующих вспомогательно-сбере-

гательных касс по-прежнему подлежали ревизиям земских начальников. Присутствие постановило передать надзор за всеми 11 кассами в ведение инспекции. Постоянный рост количества подотчетных учреждений мелкого кредита заставил Д. М. Позднякова в мае 1913 года ходатайствовать перед Управлением о создании второй штатной должности инспектора мелкого кредита³⁰. 25 июня 1913 года на вновь созданную должность был принят К. П. Рулев³¹. Таким образом, можно констатировать, что к началу лета 1913 года система управления мелким кредитом в Олонецкой губернии окончательно сложилась в оптимальной форме.

ВЫВОДЫ

Трансформация системы управления мелким кредитом в Олонецкой губернии проходила на протяжении почти 70 лет. В это время с разной степенью эффективности осуществлялся поиск наиболее оптимальных форм и методов управления сельскими кредитными организациями в крае. Нами было выделено три этапа этой трансформации в Олонецкой губернии. Первый, дореформенный, охватывал обширный период с середины 1840-х годов, то есть времени появления в губернии первых крестьянских вспомогательно-сберегательных касс, до 1904–1906 годов. Главной особенностью данного периода стало частое изменение подотчетности этих заведений, поскольку государство находилось в поиске оптимальной схемы управления пореформенной деревней. Изученные архивные материалы свидетельствуют о низкой эффективности управления и контроля за деятельностью крестьянских кредитных учреждений в Олонецкой губернии, поскольку все органы власти, которым вменяли руководство этой сферой, были обременены другими многочисленными функциями, а их служащие не обладали необходимыми знаниями в области финансового контроля.

Второй выделенный этап – период между проведенной реформой 1904–1906 годов в области мелкого кредита и концом 1910 года. Необходимо констатировать, что в Олонецкой губернии не удалось в полной мере реализовать все прогрессивные положения реформы и вывести сельский кредит на следующий уровень развития. Во-первых, фактически не был учтен предыдущий отрицательный опыт организации управления этой сферой народной жизни. Созданные Губернские комитеты в форме непостоянно действующих коллегиальных органов не обладали необходимыми возможностями для правильной постановки этого процесса. В их состав входили руководители губернских управлений и органов власти, а не практики, не-

посредственно знакомые с объектом управления. Одновременно отметим настойчивость губернской администрации в попытках получить обещанную, но не оказанную Министерством финансов дополнительную помощь для правильной организации делопроизводства в Губкомитете.

Третий этап – 1911–1913 годы. В этот период были преодолены последствия половинчатости реформы 1904 года, характерные для Оло-

нецкой губернии и влиявшие на организацию эффективного управления мелким кредитом в крае на предыдущем этапе. Речь идет об открытии Петрозаводского отделения Госбанка и инспекции мелкого кредита в его составе. Благодаря созданию инспекции и постепенному развитию ее штата были устранены традиционные причины, сдерживавшие эффективное развитие системы мелкого кредитования в губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания) / Сост. С. В. Бородаевский. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1909. 492 с.
- ² Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 132. Оп. 2. Д. 2/26. Л. 6; Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/4. Л. 35.
- ³ НАРК. Ф. 132. Оп. 2. Д. 2/26. Л. 6; Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/4. Л. 35.
- ⁴ НАРК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 5/43; Оп. 2. Д. 1/3; Д. 6/46.
- ⁵ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/4. Л. 35.
- ⁶ Там же. Л. 37.
- ⁷ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97/35. Л. 66.
- ⁸ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97/35. Л. 20.
- ⁹ Подсчитано по: НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/4. Л. 51.
- ¹⁰ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 33/550. Л. 14.
- ¹¹ Под «старыми» в общепринятой терминологии того времени подразумевались формы организации сословного мелкого кредита, которые существовали до введения Положения 1906 года. Их деятельность в новых условиях не запрещалась, но открыть вновь учреждение такого типа крестьяне уже не могли.
- ¹² Сборник по мелкому кредиту... С. 10–16.
- ¹³ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97/35. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Л. 19.
- ¹⁵ Там же. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Л. 6 об.–7.
- ¹⁷ Там же. Л. 13 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 25.
- ¹⁹ Там же. Л. 27.
- ²⁰ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 33/561. Л. 1.
- ²¹ См. Памятные книжки Олонецкой губернии за 1905–1910 годы.
- ²² НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/5. Л. 2 об.
- ²³ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/1. Л. 4; Сборник по мелкому кредиту... С. 14.
- ²⁴ Подсчитано по: НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 45/738. Л. 129, 283–288.
- ²⁵ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100/5. Л. 2 об.
- ²⁶ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 33/561. Л. 1 об.–2.
- ²⁷ ПСЗРИ. 1910. Т. 30. № 33865. С. 829.
- ²⁸ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 33/561. Л. 39 об., 40.
- ²⁹ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32 а/547. Л. 2.
- ³⁰ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 37/646. Л. 64.
- ³¹ НАРК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/537. Л. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадапов В. Г. Отделение Государственного банка Российской Империи в Петрозаводске 1911–1917 гг. // Актуальные вопросы развития государства и общества. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2015. С. 107–127.
2. Васильев Я. А. Дореформенные крестьянские учреждения мелкого кредита Новгородской губернии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 3 (15). С. 1–7.
3. Вычужанин А. Л. О зарождении и развитии кредитной кооперации в России // Деньги и кредит. 2011. № 9. С. 67–72.
4. Государственный банк. 100 лет в Карелии: история, имена и судьбы. Петрозаводск: Острова, 2010. 391 с.
5. Зотова А. В. Кредитные кооперативы и общества взаимного кредита в России: тенденции диссертационных исследований // Клио. 2011. № 3. С. 47–49.
6. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
7. История экономики Карелии: В 3 кн. Кн. 1. Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. 191 с.

8. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.
9. Корелин А. П. Российская кооперация на рубеже веков: переломное десятилетие (1895–1904) // Экономическая история: ежегодник. 2004. М., 2004. С. 183–242.
10. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1988. 259 с.
11. Неелова М. Е. К истории института мировых посредников (на примере Олонецкой губернии) // Кижский вестник. Вып. 9. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004. С. 67–75.
12. Петрова Ю. О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века. Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2011. 184 с.

Поступила в редакцию 07.04.2023; принята к публикации 29.05.2023

Original article

Alexander F. Krivonozenko, Cand. Sc. (History), Research Fellow, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-7152-8070; krivfed@yandex.ru

FUNCTIONING OF THE SMALL CREDIT MANAGEMENT SYSTEM IN THE OLONETS PROVINCE DURING THE POST-REFORM PERIOD

Abstract. The relevance of the research is determined by the importance of studying the state involvement in the organization of the credit system at the grassroots level. This issue has been underrepresented in historiography, so the article provides important insight into it and introduces new documents into scientific circulation. The article is aimed at studying the main features of the small credit system management in the Olonets Province during the post-reform period. Based on the dynamics of its development, one can draw a conclusion about the nature of the penetration of commodity-money relations into peasant communities. Three stages in the development of this system were identified. The first one belongs to the period from the middle of the XIX century to 1904 and is characterized by repeated changes in the government structures to which small credit organizations were accountable. The second stage covers the period from 1904, when the small credit reform was carried out in Russia, until the beginning of 1911. In the Olonets Province, the reform was not fully implemented, since the provincial committee for small loans created here did not have employees who would deal with this issue on a permanent basis. At the third stage, which started with the creation of a branch of the State Bank in Petrozavodsk in 1911, this shortcoming was remedied, as the management of the small credit business in the province was transferred to a special inspection.

Keywords: small credit, credit partnerships, Karelia, Olonets Province, peasantry, post-reform period

Acknowledgements. The study was carried out as part of the RAS Karelian Research Centre project No 121070700117-1. “Karelia in the conditions of social transformations of the XVII–XXI centuries: new approaches and interpretations”.

For citation: Krivonozenko, A. F. Functioning of the small credit management system in the Olonets Province during the post-reform period. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(5):23–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.918

REFERENCES

1. Badanov, V. G. Branch of the State Bank of the Russian Empire in Petrozavodsk, 1911–1917. *Current issues of state and society development*. Petrozavodsk, 2015. P. 107–127. (In Russ.)
2. Vasil'ev, Ya. A. Pre-reform peasant institutions of small credit in the Novgorod province. *Memoirs of NovSU*. 2018;3(15):1–7. (In Russ.)
3. Vychugzhanin, A. L. The birth and development of credit cooperation in Russia. *Russian Journal of Money and Finance*. 2011;9:67–72. (In Russ.)
4. State Bank. 100 years in Karelia: history, names and destinies. Petrozavodsk, 2010. 391 p. (In Russ.)
5. Zotova, A. V. Credit co-operatives and mutual loan associations in Russia: trends of the dissertation research (1991–2010). *KLIO*. 2011;3:47–49. (In Russ.)
6. The history of Karelia from ancient times to the present day. Petrozavodsk, 2001. 944 p. (In Russ.)
7. History of the economy of Karelia: In 3 books. Book 1. Petrozavodsk, 2005. 191 p. (In Russ.)
8. Korelin, A. P. Cooperation and the cooperative movement in Russia. 1860–1917. Moscow, 2009. 390 p. (In Russ.)
9. Korelin, A. P. The Russian cooperative system in a crucial decade: 1895–1904. *The economic history yearbook*. Moscow, 2004. P. 183–242. (In Russ.)
10. Korelin, A. P. Agricultural credit in Russia in the late XIX – early XX centuries. Moscow, 1988. 259 p. (In Russ.)
11. Neelova, M. E. On the history of the institution of peace mediators (the case of the Olonets Province). *Kizhi Bulletin*. Issue 9. Petrozavodsk, 2004. P. 67–75. (In Russ.)
12. Petrova, Yu. O. Formation and development of credit cooperation in the Vladimir Province in the late XIX – early XX century. Vladimir, 2011. 184 p. (In Russ.)

Received: 7 April 2023; accepted: 29 May 2023